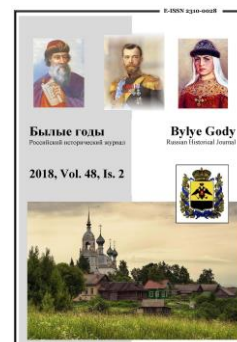

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2018 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 48. Is. 2. pp. 750-758. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.2.750
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

Formation of Ideas about the Siberian Region Pedagogical Press of the late XIX – early XX centuries (on the example of the journal "Russian School")

Irina V. Pivovarova ^{a,*}, Yulia V. Putilina ^b, Yulia V. Zubareva ^c, Anvar M. Mamadaliev ^{d,e}

^a Tyumen Industrial University, Tyumen, Russian Federation

^b Tyumen regional Academy for professional development, Russian Federation

^c Northern Trans-Ural State Agricultural University, Tyumen, Russian Federation

^d International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA

^e Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract

The article considers peculiarities of forming the image of the Siberian region of the pedagogical press of the late XIX – early XX centuries. Special attention is paid to the analysis of the journal "Russian school" that contains an abundant amount of references to Siberia.

It was revealed that in the framework of the "Siberian theme" in this pedagogical journal, special attention was paid to the disclosure of the peculiarities of the formation and development of educational institutions in the Siberian region; analysis of the structure and literacy level among the population of Siberia; specificity of the social pedagogical movement in specific Siberian provinces; study the level of professional training of teachers in the region; specificity of the didactic and educational potential of the artistic, reference and educational literature on Siberia. In addition to the general thematic blocks on Siberian education covered in pedagogical publications, some of the most controversial issues have been identified: the spread of literacy and basic knowledge among "aliens", "settlers", rural population of the Siberian region; on the functioning of the first Siberian university, as well as the low financial status of students studying; on the prospects of building the first teacher's institute in Siberia, and others.

Keywords: Siberia, the pedagogical press, the magazine "Russian school", women's, Sunday, evening, parish schools, private schools of reading and writing, teacher's institute, Tomsk University, problems of education, pedagogical chronicle.

1. Введение

Особое внимание к определению образа сибирского края в педагогических журналах, выходящих на рубеже XIX–XX вв., представляется не случайным. Как правило, их адресатами становились ключевые социальные институты, в которых и происходило формирование изначальных представлений о Сибири у населения страны, – школа и семья. Можно сказать, что читательская аудитория педагогических журналов была представлена людьми, непроизвольно либо осознанно закладывающими базовые образы Сибири, на которые в дальнейшем «надстраивались» разнообразные информационные пласты о сибирских губерниях России.

2. Материалы и методы

Исследование произведено на базе анализа периодических изданий педагогической направленности, выходящих на рубеже XIX–XX вв. и освещающих тем или иным образом вопросы, связанные со становлением и развитием образовательных процессов на территории сибирского края.

* Corresponding author

E-mail addresses: pivovarova_irina@mail.ru (I.V. Pivovarova), putilina-yulia@mail.ru (Yu.V. Putilina), j_zubareva@mail.ru (Yu.V. Zubareva), anvarm@mail.ru (A.M. Mamadaliev)

В качестве исследовательских методов была применена их следующая совокупность: метод контент-анализа, позволивший изучить и проанализировать материалы педагогических журналов конца XIX – начала XX веков; исторический метод, с помощью которого удалось выявить специфику формирования образа сибирского края в образовательном пространстве Российской империи в исследуемый временной период; системный подход, при помощи которого была осуществлена систематизация установленных исторических фактов и событий; нарративный метод, позволивший выявленные и систематизированные факты изложить в определенной последовательности.

3. Обсуждение

При работе над статьей в качестве ключевых исторических источников были изучены материалы педагогических журналов, выходивших на рубеже XIX–XX вв. При этом особое внимание уделялось исследованию и анализу публикаций, размещенных в журнале «Русская школа», выходившем с 1890 по 1917 гг. в Петербурге. Именно в данном историческом источнике наиболее ярко и подробно авторами и редакцией были раскрыты проблемы и особенности развития образовательных процессов, происходящих в сибирском крае.

Тем не менее и другие периодические издания педагогической направленности затрагивали сибирскую тематику. В связи с этим в рамках данной статьи были изучены материалы, опубликованные в журнале «Вестник воспитания».

Помимо прочего, исследование было построено на анализе трудов историков, опубликованных в советское или постсоветское время. В этом плане особый интерес представляют научные работы, посвященные специфике развития журнальной и иной печатной прессы в Российской империи в исследуемый период (Есин, 2007; История..., 2004; Периодическая..., 1991; Русская..., 1959). Также были изучены работы, посвященные развитию образовательных процессов в России, в том числе Сибири в конце XIX – начале XX вв. (Зайченко, 1960; Иванов, 1991; Попов, 2006).

4. Результаты

Большое количество упоминаний о сибирском крае встречается на страницах журнала для семьи и школы «Русская школа». Данный общепедагогический журнал был основан еще в 1890 году Я.Г. Гуревичем – директором одной из гимназий, автором учебников по истории, выдающимся педагогом своего времени.

Программа журнала, предопределившая его структуру, включила в себя следующие разделы и рубрики: распоряжения органов власти по учебному ведомству; статьи, посвященные особенностям развития образования в Российской империи и Европе; библиография и критика; педагогическая хроника, обзорные события из жизни и профессиональной деятельности педагогов; обзорные материалы периодических изданий педагогической направленности; статьи смешанных жанров и тематических циклов, объединяющие в себе элементы двух либо нескольких из вышеперечисленных разделов.

Следует отметить, что сообщения, заметки и статьи, посвященные сибирской тематике, чаще всего размещались в критико-библиографическом и информационном разделах исследуемого периодического издания. По своему содержанию данные материалы условно можно распределить на следующие тематические группы: становление и развитие учебных заведений сибирского края; структура и уровень грамотности среди населения Сибири; общественно-педагогические движения в конкретных сибирских губерниях; уровень профессиональной подготовки и численный состав педагогических кадров региона; дидактический и воспитательный потенциал художественной, справочной и учебной литературы о Сибири.

В течение первых нескольких лет с момента выхода журнала «Русская школа» на его страницах постоянно размещались сведения об уровне грамотности населения в «малокультурной» и «далекой» Сибири. Кроме того, часто публиковались данные о состоянии школьного дела в сибирском крае.

Нередко со страниц исследуемого журнала Сибирь транслировалась в образе особенной территории, остро нуждающейся в развитии школ, общественной и государственной поддержке в распространении грамотности среди коренных жителей края и мигрантов. Информация данного типа нередко преподносилась в виде публикации специальных статистических сводок.

Частая публикация таких данных, в числе прочего, была обусловлена большой верой педагогического сообщества исследуемой временной эпохи в социально-мобилизирующую и убеждающую силу статистики.

Так, например, П.Д. Шестаковым, занимающим должность попечителя Казанского учебного округа, полагавшимся на сведения статистического обследования Нижнеудинского, Иркутского и Балаганского округов Иркутской губернии, был сделан вывод о «слабости по качеству» сибирской грамотности, которая, по его словам, пока была «ничтожной по числу представителей». Основываясь на том, что доля лиц, владеющих грамотой среди сельского населения, составляла около 5,6 %, он констатировал, что сибирская грамотность не имеет еще никакой общественной силы (Шестаков, 1892: 216-217).

Сообщая педагогическому сообществу о территориальной, этнической, половой и возрастной структуре населения, владеющего азами грамоты, либо, напротив, абсолютно неграмотного, проживающего в малоизвестном и «окраинном» регионе, периодическое издание уточняло

представления своих читателей о составе сибирского населения, его социокультурных характеристиках, специфике образа жизни и быта.

Утверждая, что широкое просвещение жителей региона является главным двигателем прогресса, а «невежество масс» – злом «государственного масштаба», лидеры общественно-педагогической мысли активно выступали за увеличение общего количества курсов грамотности, библиотек и школ (Шестаков, 1892: 221-222).

По мнению многих авторов, публикуемых в журнале материалов, сибирский край из-за своего окраинного расположения особенно остро нуждался в приобщении к русской культуре. Именно он рассматривался в качестве объекта «внутренней колонизации», которая требовала усиленной просветительской работы со стороны русской интеллигенции.

Среди факторов, воздействующих на уровень развития школьного дела и степень грамотности жителей региона, отмечались природно-климатические, географические условия, существенные расстояния между различными населенными пунктами, недостаточное внимание государственных органов власти к образовательным нуждам и проблемам сибирского края.

Среди ключевых причин «малой окультуренности» сибирского населения представители педагогического сообщества, публиковавшиеся на страницах «Русской школы», часто указывали отсутствие земских учреждений в зауральских губерниях. Как подчеркивал Я.В. Абрамов, пребывавший долгое время в роли сотрудника журнала, ведущего «Хронику народного образования», сибирский край до последнего времени представлявшийся «отсталой частью» Российской империи, таким «отсталым» и будет до той поры, пока на него не станут распространяться все блага, кои может дать местное земское самоуправление (Абрамов, 1899: 386-387).

В периодическом издании постоянно подчеркивалась взаимосвязь образовательных перспектив коренных и приезжих жителей сибирского края с формированием земств на территории Сибири. При этом авторы материалов «Русской школы» посредством демонстрации неудовлетворительного состояния и проблем, характерных для народного образования, аргументировали целесообразность либеральных преобразований в Сибири (Абрамов, 1899: 381-387; Шестаков, 1892: 215-224).

В связи с этим не случайным представляется и то, что развитие и продвижение школьного дела в сибирском регионе описывали при помощи таких словесных маркеров, как «отсталое», «печальное» и др.

Ключевым планом в существенной части опубликованных статей, посвященных вопросам, связанным со строительством школ в сибирском крае, звучала мысль о выраженном стремлении населения к знаниям, о потребностях региона в различных типах учебных заведений (Белоконский, 1891: 236-237).

В числе наиболее отчетливых проявлений потребностей жителей Сибири в получении знаний авторы исследуемого журнала, как правило, указывали на применение частных форм обучения грамоте, широко распространенных среди сельских жителей края.

С точки зрения И.М. Софийского (одного из корреспондентов журнала, одновременно являющегося директором учительской семинарии г. Красноярска), домашние школы грамоты представляли собой не что иное, как народный метод решения «экономически трудного, сложного, великого вопроса» о назревшей необходимости во всеобщей грамотности (Софийский, 1896: 231-232).

Как подчеркивал И.М. Софийский, только по самым неполным сведениям в сельских поселениях Енисейской губернии в 1894 г. функционировало 67 частных школ грамоты, открытых на деньги и по инициативе представителей крестьянства. В данных учебных заведениях преподавали бывшие учительницы, ссыльнопоселенцы, отставные солдаты и иные грамотные жители сел (Софийский, 1896: 233-234). Несмотря на то, что в большинстве случаев наблюдалось недостаточно высокое качество передаваемых знаний, равно как и уровень самого преподавания, тем не менее данные школы демонстрировали факт того, что сельское население сибирского края готово и желает обучаться.

Специфика освещения сибирской тематики в отраслевых периодических изданиях, помимо прочего, характеризовалась также обилием материалов, подробно описывающих образовательные потребности разных категорий сибирского населения, в том числе «инородцев», переселенцев и приисковых рабочих. Например, в рецензии на труд А. Колычева, посвященный вопросам просвещения лиц, задействованных на приисках сибирского края, обозреватель педагогического журнала «Вестник воспитания» обратил особое внимание на слабое, неудовлетворительное развитие внешкольных учебных заведений, плохо организованное устройство приисковых школ грамоты (Организация ..., 1904: 91-92).

В качестве противовеса некой пассивности центральных органов власти в вопросах просвещения населения Сибири на страницах журнала рассматривалась эффективная мера в виде общественного участия в деле распространения грамотности среди местного населения и мигрантов.

При этом авторам педагогических журналов региональные особенности сибирского края виделись, как правило, в особой роли общественных организаций из числа представителей местной интеллигенции, которые частично компенсировали отсутствие земских учреждений «самопомощи».

Как подчеркивал уже упоминаемый ранее Я.В. Абрамов, не следует умалять особой роли сибирской интеллигенции. Именно благодаря ее работе существенно может подняться общий уровень просвещения народных масс в Сибири (Абрамов, 1898: 289-290).

В числе прочего, следует заметить, что общественные движения в распространении и культивировании знаний среди жителей сибирского края представлялись отраслевыми периодическими изданиями в качестве позитивной поведенческой стратегии провинциальной интеллигенции. Полагая, что просвещение граждан является обязательным условием для прогресса в развитии сибирского края, педагогические издания всячески поддерживали и восхваляли общественную активность в становлении и развитии полноценного образовательного пространства Сибири. Во многих педагогических журналах регулярно размещались отчеты о работе сибирских обществ, осуществлявших попечение о начальном базовом образовании, происходила непрерывная популяризация и превознесение деятельности таковых (Абрамов, 1890: 125).

Повествуя о результатах и формах работы вышеотмеченных организаций, авторы материалов «Русской школы», как правило, выражали явную симпатию к данным формам «общественной самодеятельности», регулярно подчеркивая востребованность их деятельности. В числе ключевых заслуг общественных организаций просветительской направленности авторы публикаций чаще всего обращали внимание на деятельность учреждений воскресных и начальных школ для взрослых и детей, организацию книжных складов, читален, народных библиотек, проведение детских утренников, спектаклей и публичных чтений (Абрамов, 1890: 124-127; Абрамов, 1903: 37-41; О воскресной ..., 1903: 57-63; Попов, 2006: 137).

Редакция «Русской школы» постоянно пропагандировала и поддерживала самые разнообразные инициативы просветительских обществ Сибири, имеющие социально-ориентированный характер (Абрамов, 1903: 38-39).

При этом эффективная деятельность просветительского общества г. Томска позволила авторам журнала признать в 1903 году, что состояние школьного дела в столице Сибири приближено к реализации поставленных целей и идеалов о внедрении всеобщего обучения (Абрамов, 1903: 42). Как отмечали специалисты в сфере истории образования, вопросы о введении в Российской империи всеобщего начального образования были одними из наиболее важных с точки зрения участников общественно-педагогического движения, функционировавшего во второй половине XIX века (Блинов, 1995: 18-19; Зайченко, 1960: 37-41; Иванов, 1991: 112-114; Попов, 2006: 132-136).

Можно констатировать, что в общественном сознании населения пореформенной Российской империи на публикуемых материалах о функционировании и деятельности просветительских сообществ формировалась специфичная поведенческая модель-образ интеллигента – самоотверженного борца с безграмотностью и невежеством в окраинном и глухом провинциальном крае. Данный образ в отраслевой педагогической прессе преподносился в качестве достойного для всеобщего уважения и подражания (Девель, 1891: 213-219).

О понимании редакцией и авторами «Русской школы» воспитательного эффекта от трансляции примеров результативной деятельности граждан в деле «заботы о развитии и процветании образования», в числе прочего, свидетельствовали и многочисленные сообщения о признании сибиряками больших заслуг участников и организаторов общественно-педагогического движения (Абрамов, 1903: 37-41).

Еще один актуальный вопрос, волновавший педагогическую общественность во второй половине XIX – начале XX вв. и в некоторой степени отображающий представление населения Российской империи в этот период о социокультурных особенностях сибирского края, касается количества школ различных типов в разных районах сибирского региона. Также подвергались регулярному обсуждению объемы финансирования соответствующих учебных заведений, утвержденные программы преподавания, профессиональный уровень педагогов и др. (Tolmacheva, Ustinova, Zubareva, 2017).

Анализ содержательной компоненты журнала «Русская школа» позволяет констатировать, что авторы материалов периодического издания особенно высоко и перспективно оценивали образовательный потенциал земских школ, которые, однако, к этому времени отсутствовали в сибирском крае. Эти обстоятельства обусловили поиск такой модели базового начального образования, которая смогла бы стать оптимально эффективной в условиях Сибири. Авторы статей и заметок, посвященных развитию и распространению начального образования, акцентировали внимание на большом разнообразии типов учебных учреждений в зауральских губерниях, сравнивая с аналогичными показателями по европейской части Российской империи, сопоставляя историю их формирования со специфичным составом самого сибирского населения.

Например, в одном из номеров «Русской школы», вышедших в свет в 1895 году, подчеркивалось, что наряду с распространенными в центральной части страны учебными заведениями Министерства народного просвещения и церковноприходскими училищами, в сибирском крае также функционировали миссионерские, горные, казачьи школы и некоторые другие их типы (Первоначальное..., 1895: 243-246).

Однако большое количество нареканий у авторов материалов, опубликованных в педагогических журналах, вызывал уровень и качество преподавания знаний в церковноприходских

школах. Интерес к данным образовательным учреждениям увеличился в связи с проектом по передаче в ведение церкви начального образования в регионе.

Как и в общественных и политических журналах, придерживающихся умеренно оппозиционной идеологии, особой критике подвергался низкий уровень образования представителей сельского духовенства Сибири. Причем данная критика нередко сопровождалась серьезной аргументацией, с публикацией большого количества статистических выкладок. Указывая на «Сибирский вестник», авторы «Русской школы» сообщали о том, что в Барнаульском округе из священнослужителей, которые заведовали церковными школами этого округа, лишь 5 закончили курсы духовной семинарии (без учета городских священников), а многие не окончили и духовных училищ. При этом 15 священнослужителей епархиальная власть вообще не удостоила права «законоучительствовать» даже в учебных заведениях их же приходов (Сельские..., 1895: 224-225).

Наряду с обсуждениями задач и целей обучения «инородческого» и сельского населения Сибири, педагогическими журналами также регулярно затрагивались вопросы о содержании и формах самого образовательного процесса.

Так, например, П. Суриным на базе анализа опыта функционирования школ, предназначенных для учебы в степных областях сибирского края, был сформулирован вывод о неудовлетворительной организации в местных интернатах начального образования для кочевых «инородцев». Соответствующие интернаты не оправдали возлагаемых на них надежд в сфере распространения грамоты среди кочевых народов Сибири. Более того, по мнению вышеуказанного автора, они даже повлекли за собой негативные и вредные последствия, отрывая учащихся от привычной им среды, порождая тем самым лиц, которые «не пригодны к какому бы то ни было полезному делу». Оптимально же эффективными, с точки зрения П. Сурина, представлялись сельскохозяйственные школы, которые появились на территории Западной Сибири с конца 1880-х годов. Именно в этих учебных заведениях наравне с получением начального образования и изучением русского языка, воспитанники также знакомились с основами ремесленного производства, животноводства и земледелия (Сурин, 1895: 167-175).

Что касается вопросов доступности и целесообразности женского образования, то на рубеже XIX–XX веков они уже не были предметом для обсуждений авторами педагогических журналов. Ответы на данные вопросы к этому времени были уже очевидны для общественности, редакций и большинства читателей данных периодически изданий.

Однако перед заинтересованной аудиторией стояли другие вопросы в сфере обучения женщин и девочек. В частности, к этому периоду актуализировались вопросы о том, как сделать женское образование еще более интересным и качественным, каким именно должен стать набор изучаемых программ, предметов, дисциплин, определяющих содержание самого обучающего процесса, каким конкретно требованиям должны соответствовать учебники для женской аудитории. В обсуждении этого круга вопросов, в числе прочих лиц, активное участие принимали и педагоги сибирского края (Абрамов, 1899: 124-127; Из отчета..., 1903: 63-67; К открытию в Мариинске..., 1902: 112-114).

Опубликованные в этот период материалы, посвященные развитию в сибирском регионе женского образования, не зафиксировали явно выраженной региональной специфики. Исходя из этого, можно предположить, что в это время были выявлены лишь общероссийские тенденции развития указанных процессов, отображенные, в числе прочего, и в публикациях на сибирскую тематику.

Среди соответствующих тематических направлений можно выделить следующую их совокупность:

- рост популярности и востребованности женского образования в Сибири (в материалах данного тематического цикла, как правило, повествовалось об открывающихся или уже функционировавших женских школах, увеличении количества женских гимназий, вечерних и воскресных женских школ, росте количества их воспитанниц);

- демократизация состава учениц соответствующих учебных заведений;

- стремление к увеличению общего количества преподаваемых дисциплин и предметов;

- сообщения о вкладе частных благотворителей, меценатов, благотворительных организаций и попечительских сообществ в дело поддержки и развития женских учебных заведений.

В числе прочих публикаций, выделяются и такие, где авторы акцентируют особое внимание на социально-активной позиции педагогов сибирских женских воскресных школ, активно занимавшихся не только преподаванием каких-либо учебных предметов и дисциплин, но также по собственной инициативе участвовавших в исследовательской деятельности, деливших своими знаниями и опытом с коллегами-педагогами.

Провозглашая доступность образования для различных категорий граждан, педагогические отраслевые журналы постоянно поддерживали деятельность воскресных и вечерних образовательных курсов, рассчитанных на взрослую аудиторию, желающую в дальнейшем получить высшее образование (Вольфсон, 1903: 53-62; К открытию..., 1902: 98-101).

Базируясь на анализе публикаций в сибирских газетах, обозреватели «Русской школы» нередко сообщали своим читателям о сложностях и проблемах, которые неоднократно приходилось преодолевать педагогам и организаторам «вечерних классов», о случаях оказываемого им

противодействия со стороны местных полиции и представителей административных органов власти (Вольфсон, 1904: 59-67). Таким образом, в восприятии читательской аудитории Российской империи формировалось сочувственное и доброжелательное отношение к системе «вечернего образования» в Сибири.

Большое количество сообщений педагогических изданий, выходивших на рубеже XIX–XX веков, посвящалось также развитию в сибирском регионе системы высшего образования. Именно эти публикации зафиксировали новый маркер-образ сибирского края – «студенческая Сибирь». Все рассмотренные в рамках настоящей статьи материалы были опубликованы уже после того, как открылся первый университет Сибири. В связи этим фактом в анализируемой педагогической прессе уже прошел пик долгой и сложной борьбы, дискуссий и обсуждений, посвященных необходимости создания данного учебного заведения.

По этой же причине в большинстве статей и заметок, касающихся первого сибирского университета, к этому времени преимущественно затрагивались вопросы о финансировании данного образовательного учреждения, строительстве новых и дополнительном обустройстве уже функционирующих общежитий и учебных корпусов. Кроме того, большой информационный пласт материалов в данном тематическом направлении был посвящен характеристике демографического состава и материального положения обучающихся там студентов. Эти темы были весьма популярными для многих печатных изданий исследуемого периода (Rodina, Filippova, Sulkarnaeva, 2017; Ustinova, Kirilova, 2018). Несколько реже понимались вопросы о качестве преподавания, уровне профессиональной подготовки педагогов университета и их общественной деятельности (Студенты..., 1897: 283-287; Библиотека..., 1899: 453-459; В Томском..., 1900: 134-137; Томский..., 1903: 107-109).

Вопросы же, связанные с региональной спецификой университетского образования в сибирском крае, затрагивались чаще всего в двух ипостасях: с позиции обсуждения со страниц педагогической прессы низкого материального положения студентов вуза, а также социальных функций самого Томского университета, представляющего собой в то время центр высшего образования и науки Сибири.

Выявляя количество нуждающихся студентов вуза, авторы «Русской школы» на базе статистических данных пришли к выводу, что таковых в числе воспитанников Томского университета было подавляющее большинство (около 70 %). При этом авторы материалов журнала были солидарны со многими сибирскими газетами и также неоднократно обращалась к потенциальным благотворителям и меценатам с призывом оказать посильную помощь студенческой молодежи Томска (Томский ..., 1903: 109).

Еще одной темой, популяризируемой в «Русской школе», стало обсуждение перспектив первого учительского института на территории Сибири (Ходатайство..., 1901: 92-95; Томский..., 1902: 79-83; Хроника, 1903: 113-117). Устройство в Сибири будущего «рассадника школ и училищ в имперской окраине» побудило среди общественности дискуссию о функциях и задачах самого педагогического образования, содержания и качестве подготовки будущих педагогов.

Возлагая надежды на обустройство учительского института в Томске, авторы «Русской школы» все же не испытывали иллюзий о безграничных возможностях данного учебного заведения в деле обеспечения достаточными и квалифицированными педагогическими кадрами сибирского края. Как отмечалось в педагогической хронике исследуемого журнала, одного учительского института на огромное пространство сибирского региона явно будет не достаточно. Однако авторы также выражали надежду на то, что и последующий рост и распространение подобных образовательных заведений в Сибири не будет задерживаться (Хроника, 1903: 116-117).

5. Заключение

Исследование образа сибирского края в общественной мысли конца XIX – начала XX вв. посредством публикаций в отраслевых педагогических изданиях, выходивших в этот же период, позволяет сформулировать следующие выводы:

1) Представители педагогического сообщества, активно сотрудничавшие с журналом «Русская школа», хорошо понимали особый статус сибирского края в формирующемся и активно развивающемся образовательном пространстве Российской империи. Специфика данного положения Сибири им виделась в особых географических, природных и климатических условиях региона, в отсутствии в нем учреждений земского самоуправления, специфичном составе самого сибирского населения, в более выраженной, в сравнении с «внутренней» частью Российской империи, активности общественных организаций просветительской направленности.

2) В публикуемых материалах нередко образ Сибири и особенности ее образовательного пространства привлекались авторами статей для примеров, наглядно иллюстрирующих те или иные актуальные проблемы, волновавшие педагогическое сообщество и общественность.

3) В информационном поле отраслевых педагогических изданий сибирский регион чаще всего рассматривался путем обсуждения профессиональных педагогических проблем, касающихся развития и распространения грамотности в регионе.

4) Педагоги сибирского края постепенно, но все более активно, начали включаться в профессиональные сообщества педагогов Российской империи, размещая свои статьи, исследования,

полученные статистические сводки о состоянии образовательных процессов в регионе в популярных педагогических изданиях.

Литература

- Абрамов, 1890** – Абрамов Я.В. Частная инициатива в деле народного образования // *Русская школа*. 1890. № 8. С. 124-127.
- Абрамов, 1898** – Абрамов Я.В. Хроника народного образования // *Русская школа*. 1898. № 5-6. С. 281-292.
- Абрамов, 1899** – Абрамов Я.В. Хроника народного образования // *Русская школа*. 1899. № 5-6. С. 381-387.
- Абрамов, 1903** – Абрамов Я.В. Педагогическая хроника // *Русская школа*. 1903. № 2. С. 37-41.
- Белокопский, 1891** – Белокопский И.П. Народное образование в Сибири // *Русская школа*. 1891. № 5. С. 233-239.
- Блинов, 1995** – Блинов Н.В. К общественному движению в Сибири // *Материалы к хронике общественного движения в Сибири в 1895–1917 гг.* Вып. 2. Томск: Томский государственный университет, 1995. С. 3-23.
- Вольфсон, 1903** – Вольфсон Д. Сибирские воскресные школы (1881–1903) // *Русская школа*. 1903. № 9. С. 53-62.
- Вольфсон, 1904** – Вольфсон Д. Вечерние классы Томска // *Русская школа*. 1904. № 5-6. С. 59-67.
- Девель, 1891** – Девель В.В. Читальни, сельские и городские библиотеки для народа // *Русская школа*. 1891. № 7-8. С. 213-219.
- Есин, 2007** – Есин Б.И. Основные этапы 300-летней истории русской журналистики // *Очерки: О настоящем и прошлом отечественной журналистики*. М., 2007.
- Зайченко, 1960** – Зайченко П.А. Томский государственный университет имени В.В. Куйбышева. Очерки по истории первого сибирского университета за 75 лет (1880–1955). Томск: Изд-во Томского университета, 1960. 480 с.
- Иванов, 1991** – Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М., 1991.
- Из отчета..., 1903** – Из отчета о деятельности Второй иркутской воскресной школы (1892–1902 годы) // *Русская школа*. 1903. № 4. С. 63-67.
- История..., 2004** – История сибирской печати XVIII – начала XX в. Иркутск, 2004.
- К открытию..., 1902** – К открытию общеобразовательных классов в Томске // *Русская школа*. 1902. № 9. С. 98-101.
- К открытию в Мариинске..., 1902** – К открытию в Мариинске прогимназии // *Русская школа*. 1902. № 9. С. 112-114.
- О воскресной..., 1903** – О воскресной школе в Томске // *Русская школа*. 1903. № 3. С. 57-63.
- Организация..., 1904** – Организация народного образования на приисках // *Вестник воспитания*. 1904. № 4. С. 89-93.
- Первоначальное..., 1895** – Первоначальное образование в сибирском крае // *Русская школа*. 1895. № 9. С. 243-246.
- Периодическая..., 1991** – Периодическая печать Сибири (вторая половина XIX века – февраль 1917 года): Указатель газет и журналов / Под ред. Э.И. Черняк. Томск: изд-во Томского ун-та, 1991. 96 с.
- Попов, 2006** – Попов Д.И. Культурно-просветительные общества в Сибири в конце XIX – начале XX вв. Омск: Изд-во ОмГУ, 2006.
- Русская..., 1959** – Русская школа // *Русская периодическая печать (1702–1894): Справочник*. М., 1959.
- Сельские..., 1895** – Сельские школы и сельское духовенство в Сибири // *Русская школа*. 1895. № 11. С. 223-227.
- Софийский, 1896** – Софийский И. О частном обучении в Енисейской губернии // *Русская школа*. 1896. № 2. С. 231-234.
- Студенты..., 1897** – Студенты Томского университета // *Русская школа*. 1897. № 2. С. 283-287.
- Сури, 1895** – Сури П. Сельскохозяйственное образование в сибирском крае // *Русская школа*. 1895. № 5-6. С. 167-175.
- Томский..., 1902** – Томский учительский институт // *Русская школа*. 1902. № 3. С. 79-83.
- Томский..., 1903** – Томский университет // *Русская школа*. 1903. № 10-11. С. 107-109.
- Ходатайство..., 1901** – Ходатайство об открытии учительского института в Томске // *Русская школа*. 1901. № 2. С. 92-95.
- Хроника, 1903** – Хроника // *Вестник воспитания*. 1903. № 4. С. 113-117.
- Шестаков, 1892** – Шестаков П. Грамотность и школы в Иркутской губернии // *Русская школа*. 1892. № 7-8. С. 215-224.
- Rodina et al., 2017** – Rodina V.N., Filippova I.A., Sulkarnaeva G.A. The financial situation of students at the beginning of the twentieth century: in light of the Siberian press // *Bylye Gody*. 2017. 44(2): 608-615.

Tolmacheva et al., 2017 – Tolmacheva S.V., Ustinova O.V., Zubareva Y.V. Sports and Patriotic education of students the middle and lower schools of Siberia in the late XIX – early XX centuries // *Bylye Gody*. 2017. 44(2): 560-567.

Ustinova, Kirilova, 2018 – Ustinova O.V., Kirilova O.V. Socio-demographic characteristics of Siberian students in the early twentieth century (on materials of the journal "Siberian student": 1914–1916) // *Bylye Gody*. 2018. 46 (4): 1563-1571.

References

Abramov, 1890 – Abramov Ya.V. (1890). Chastnaya initsiativa v dele narodnogo obrazovaniya. [Private initiative in public education]. *Russkaya shkola*. №8. p. 124-127. [in Russian].

Abramov, 1898 – Abramov Ya.V. (1898). Khronika narodnogo obrazovaniya. [Chronicle of public education]. *Russkaya shkola*. №5-6. pp. 281-292. [in Russian].

Abramov, 1899 – Abramov Ya.V. (1899). Khronika narodnogo obrazovaniya. [Chronicle of public education]. *Russkaya shkola*. №5-6. pp. 381-387.

Abramov, 1903 – Abramov Ya.V. (1903). Pedagogicheskaya khronika. [Pedagogical chronicle]. *Russkaya shkola*. №2. pp. 37-41. [in Russian].

Belokonskii, 1891 – Belokonskii I.P. (1891). Narodnoe obrazovanie v Sibiri. [Public education in Siberia]. *Russkaya shkola*. №5. pp. 233-239. [in Russian].

Blinov, 1995 – Blinov N.V. (1995). K obshchestvennomu dvizheniyu v Sibiri. [Materials to the chronicle of the social movement in Siberia in 1895-1917]. / Materialy k khronike obshchestvennogo dvizheniya v Sibiri v 1895–1917 gg. Vyp. 2. Tomsk: Tomskii gosudarstvennyi universitet. pp. 3-23. [in Russian].

Vol'fson, 1903 – Vol'fson D. (1903). Sibirskie voskresnye shkoly (1881-1903). [Siberian Sunday schools (1881-1903)]. *Russkaya shkola*. №9. pp. 53-62. [in Russian].

Vol'fson, 1904 – Vol'fson D. (1904). Vechernie klassy Tomska. [Tomsk evening classes]. *Russkaya shkola*. №5-6. pp. 59-67. [in Russian].

Devel', 1891 – Devel' V.V. (1891). Chital'ni, sel'skie i gorodskie biblioteki dlya naroda. [Reading rooms, rural and urban libraries for the people]. *Russkaya shkola*. №7-8. pp. 213-219. [in Russian].

Esin, 2007 – Esin B.I. (2007). Osnovnye etapy 300-letnei istorii russkoi zhurnalistiki. [The main stages of the 300 – year history of Russian journalism]. / Ocherki: O nastoyashchem i proshlom otechestvennoi zhurnalistiki. M. [in Russian].

Zaichenko, 1960 – Zaichenko P.A. (1960). Tomskii gosudarstvennyi universitet imeni V.V. Kuibysheva. Ocherki po istorii pervogo sibirskogo universiteta za 75 let (1880-1955). [Tomsk state University named after V. V. Kuibyshev. Essays on the history of the first Siberian University in 75 years (1880-1955)]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo universiteta. 480 p. [in Russian].

Ivanov, 1991 – Ivanov A.E. (1991). Vysshaya shkola Rossii v kontse XIX - nachale XX veka. [Higher school of Russia in the late XIX-early XX century]. M. [in Russian].

Iz otcheta..., 1903 – Iz otcheta o deyatel'nosti Vtoroi irkutskoi voskresnoi shkoly (1892-1902 gody). [From the report on activity of the second Irkutsk Sunday school (1892-1902)]. *Russkaya shkola*. 1903. №4. pp. 63-67. [in Russian].

Istoriya..., 2004 – Istoriya sibirskoi pechati XVIII – nachala XX v. [The history of the Siberian press XVIII – early XX century]. Irkutsk, 2004. [in Russian].

K otkrytiyu..., 1902 – K otkrytiyu obshcheobrazovatel'nykh klassov v Tomske. [To the opening of General classes in Tomsk]. *Russkaya shkola*. 1902. №9. pp. 98-101. [in Russian].

K otkrytiyu v Mariinske..., 1902 – K otkrytiyu v Mariinske progimnazii. [To be opened in Krasnoyarsk gymnasium]. *Russkaya shkola*. 1902. №9. p. 112-114. [in Russian].

O voskresnoi..., 1903 – O voskresnoi shkole v Tomske. [About Sunday school in Tomsk]. *Russkaya shkola*. 1903. №3. pp. 57-63. [in Russian].

Organizatsiya..., 1904 – Organizatsiya narodnogo obrazovaniya na priiskakh. [Organization of public education in the mines]. *Vestnik vospitaniya*. 1904. №4. pp. 89-93. [in Russian].

Pervonachal'noe..., 1895 – Pervonachal'noe obrazovanie v sibirskom krae. [Initial education in the Siberian region]. *Russkaya shkola*. 1895. №9. pp. 243-246. [in Russian].

Periodicheskaya..., 1991 – Periodicheskaya pechat' Sibiri (vtoraya polovina XIX veka – fevral' 1917 goda): Ukazatel' gazet i zhurnalov. [Periodical press of Siberia (the second half of the XIX century-February 1917): Index of Newspapers and magazines]. / Pod red. E.I. Chernyak. Tomsk: izd-vo Tomskogo un-ta, 1991. 96 p. [in Russian].

Popov, 2006 – Popov D.I. (2006). Kul'turno-prosvetitel'nye obshchestva v Sibiri v kontse XIX - nachale XX vv. [Cultural and educational society in Siberia in the late XIX - early XX centuries]. Omsk: Izd-vo OmGU. [in Russian].

Russkaya..., 1959 – Russkaya shkola. *Russkaya periodicheskaya pechat' (1702-1894): Spravochnik*. [Russian school]. M., 1959. [in Russian].

Sel'skie..., 1895 – Sel'skie shkoly i sel'skoe dukhovenstvo v Sibiri. [Rural schools and rural clergy in Siberia]. *Russkaya shkola*. 1895. №11. pp. 223-227.

- [Sofiiskii, 1896](#) – *Sofiiskii I.* (1896). O chastnom obuchenii v Eniseiskoi gubernii. [About private training in the Yenisei province]. *Russkaya shkola*. №2. pp. 231-234. [in Russian].
- [Studenty..., 1897](#) – Studenty Tomskogo universiteta. [The students of Tomsk University]. *Russkaya shkola*. 1897. №2. pp. 283-287. [in Russian].
- [Surin, 1895](#) – *Surin P.* (1895). Sel'skokhozyaistvennoe obrazovanie v sibirskom krae. [Agricultural education in the Siberian region]. *Russkaya shkola*. №5-6. pp. 167-175. [in Russian].
- [Tomskii..., 1902](#) – Tomskii uchitel'skii institute. [Tomsk teacher training Institute]. *Russkaya shkola*. 1902. №3. pp. 79-83. [in Russian].
- [Tomskii..., 1903](#) – Tomskii universitet. [Tomsk University]. *Russkaya shkola*. 1903. №10-11. pp. 107-109. [in Russian].
- [Khodataistvo..., 1901](#) – Khodataistvo ob otkrytii uchitel'skogo instituta v Tomske. [Application for opening a teacher training Institute in Tomsk]. *Russkaya shkola*. 1901. №2. pp. 92-95. [in Russian].
- [Khronika, 1903](#) – Khronika. [Chronicle]. *Vestnik vospitaniya*. 1903. №4. pp. 113-117. [in Russian].
- [Shestakov, 1892](#) – *Shestakov P.* (1892). Gramotnost' i shkoly v Irkutskoi gubernii. [Literacy and schools in Irkutsk province]. *Russkaya shkola*. №7-8. pp. 215-224. [in Russian].
- [Rodina et al., 2017](#) – *Rodina V.N., Filippova I.A., Sulkarnaeva G.A.* (2017). The financial situation of students at the beginning of the twentieth century: in light of the Siberian press. *Bylye Gody*. 44(2): 608-615. [in Russian].
- [Tolmacheva et al., 2017](#) – *Tolmacheva S.V., Ustinova O.V., Zubareva Y.V.* (2017). Sports and Patriotic education of students the middle and lower schools of Siberia in the late XIX - early XX centuries. *Bylye Gody*. 44(2): 560-567. [in Russian].
- [Ustinova, Kirilova, 2018](#) – *Ustinova O.V., Kirilova O.V.* (2018). Socio-demographic characteristics of Siberian students in the early twentieth century (on materials of the journal "Siberian student": 1914–1916). *Bylye Gody*. 46 (4): 1563-1571. [in Russian].

Формирование представлений о сибирском крае педагогической прессой конца XIX – начала XX веков (на примере журнала «Русская школа»)

Ирина Валерьевна Пивоварова ^{a, *}, Юлия Викторовна Путилина ^b, Юлия Валерьевна Зубарева ^c, Анвар Мирзахматович Мамадалиев ^{d, e}

^a Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Российская Федерация

^b Тюменская региональная академия профессионального развития, Тюмень, Российская Федерация

^c Государственный аграрный университет Северного Зауралья, Тюмень, Российская Федерация

^d Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Вашингтон, США

^e Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования образа сибирского края педагогической прессой конца XIX – начала XX вв. Особое внимание уделяется анализу журнала «Русская школа», содержащему большое количество упоминаний о Сибири.

Выявлено, что в рамках «сибирской тематики» в данном педагогическом журнале особое внимание уделялось раскрытию особенностей становления и развития учебных заведений сибирского края; анализу структуры и уровня грамотности среди населения Сибири; специфике общественно-педагогического движения в конкретных сибирских губерниях; исследованию уровня профессиональной подготовки педагогических кадров региона; специфике дидактического и воспитательного потенциала художественной, справочной и учебной литературы о Сибири.

Помимо общих тематических блоков о сибирском образовании, освещаемых в педагогических изданиях, выявлены отдельные, наиболее дискуссионные вопросы: о распространении грамотности и базовых знаний среди «инородцев», «переселенцев», сельского населения сибирского края; о функционировании первого сибирского университета, а также низкого материального положения студентов; о перспективах строительства первого в Сибири учительского института и др.

Ключевые слова: Сибирь, педагогическая пресса, журнал «Русская школа», женские, воскресные, вечерние, церковноприходские школы, частные школы грамоты, учительский институт, Томский университет, проблемы образования, педагогическая хроника.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: pivovarova_irina@mail.ru (И.В. Пивоварова), putilina-yulia@mail.ru (Ю.В. Путилина), j_zubareva@mail.ru (Ю.В. Зубарева), anvarm@mail.ru (А.М. Мамадалиев)